

Секретари номер один и номер два слегли с болезнью. Специальный помощник всё ещё не вернулся из-за границы. Су Цяньян наконец-то приняла на себя груз ответственности и приступила к полноценной работе.

Лян Синьи на самом деле редко засиживалась в офисе президента: несколько дней в месяц она неизменно проводила за границей, а текущие дела группы распределялись между подчинёнными. Однако каждый раз, возвращаясь, она работала с невероятной эффективностью: днём встречалась в среднем с одним человеком в час, а по ночам корпела над документами. Такой темп работы оказывал огромное давление на её секретарей.

Но прошло несколько дней, и Су Цяньян справлялась со всем методично и чётко, не допустив ни единой ошибки.

Особенно Лян Синьи заинтересовало то, что девушка свободно общалась с клиентами на французском. Найдя свободную минуту, она запросила личное дело Су Цяньян. И стоило его открыть, как её ждал поразительный сюрприз.

Су Цяньян окончила среднюю школу в Пекине в тринадцать лет. Это значило, что в университет она поступила уже в четырнадцать. В графе об образовании значилось: магистр философии в Judge Business School. Глаз Лян Синьи не обмануть: это была бизнес-школа Кембриджского университета, где преподавали лауреаты Нобелевской премии. В восемнадцать лет Су Цяньян уже получила степень магистра управления в Кембридже. А ведь ей едва исполнилось двадцать!

Гениальный ребёнок? Как только это слово всплыло в мыслях, оно тут же наложилось на некое неприятное воспоминание, заставив Лян Синьи подавить только что возникший интерес и сменить его на отвращение.

Хорошо же, Сюй Цзычэнь, ты действительно умеешь выбирать шпионов. С таким резюме можно было бы претендовать на работу в спецслужбах, даже по меркам Министерства государственной безопасности этого было бы более чем достаточно!

Увидев гору окурков в пепельнице, Су Цяньян поняла, что у госпожи Лян сегодня плохое настроение.

— Переведи ещё эти материалы, — Лян Синьи указала на толстую стопку документов. На перевод такого объёма потребовалось бы не менее двух дней. — Чтобы завтра утром всё было у меня. Никаких ошибок.

Это и было то самое легендарное изматывание работой. Вздохнув, Су Цяньян настроила яркость лампы на пульте так, чтобы глазам было комфортнее, и с головой ушла в дело.

Сюй Цзычэня можно было назвать одним из основателей корпорации Ваньсин. Если представить компанию как королевство, то Сюй Цзычэнь был подобен могущественному

феодалу, удерживающему власть в своих землях. Его махинации и присвоение средств давно стали бельмом на глазу у руководства. Переезд офиса президента сюда был явным предупредительным сигналом.

Лян Синьи не могла оставить Су Цяньян, ведь та была протее Суй Цзычэня. Она была лишь пушечным мясом, и Су Цяньян смирилась с этой участью.

Лишь когда утренние лучи залили комнату, мрачные мысли наконец обрели свет. Последняя фраза была переведена. Су Цяньян моргнула уставшими глазами, глядя на восходящее солнце, и её душа словно стала легче. Внезапно ей захотелось танцевать.

Она слишком долго не танцевала — это была страсть, которую она бережно хранила в глубине сердца. Танец — это искусство, воплощение самой жизни и символ духовного бытия. Каждый раз, отдаваясь танцу, она обретала двойное наслаждение — и телесное, и душевное.

Но с тех пор, как она стала секретарем Су, ей пришлось подавить в себе порывы танцора. То, что раньше было естественным излиянием духа, превратилось в крайнюю сдержанность.

Она встала, сняла очки в чёрной оправе и размяла ноги. Включив на телефоне мелодию Лян Чжу на минимальной громкости, она начала двигаться. Её шаги были невероятно грациозны, движения — плавными и гармоничными, каждое из них было выверено до идеала. Высокий стиль и изысканность танца в сочетании с печальной мелодией делали её похожей на загадочную и гордую богиню, от которой невозможно было отвести взгляд.

Солнце заливало всё вокруг, золотые блики играли на её лбу. Она танцевала в упоении, отдаваясь движению без остатка.

С финальным па музыка внезапно оборвалась. Не успела Су Цяньян перевести дыхание, как сзади послышались хлопки в ладоши!

Су Цяньян побледнела от страха и потянулась к столу за очками.

Но в воздухе её руку перехватили.

<http://bllate.org/book/21750/2248572>